

Душенкова Татьяна Рудольфовна

ПОНЯТИЕ ОСКОН 'ВЕРА; НАДЕЖДА' В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье раскрывается понятие "оскон" 'вера; надежда' и "в?сь" 'моление; жертвоприношение; религия, вера, вероисповедание' в удмуртском языке. Рассмотрена авторская интерпретация звуковой семантики слова удмуртским писателем П. М. Захаровым. Особое внимание уделяется расширению семантики слова "оскон" и появлению новых слов на базе данного корня. Изменения связаны с переменной отношения к религии в целом и в обществе конца XX и начала XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Степанов Ю. С.** Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика). Изд-е 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2002. 360 с.
5. **Bartsch W.** Tempus, Modus, Aspekt: die systembildenden Ausdruckskategorien beim deutschen Verbalkomplex. Frankfurt a/M – Berlin – München: Diesterweg, 1980. 119 S.
6. **Brinkmann H.** Die «Haben»-Perspektive im Deutschen // Sprache – Schlüssel zur Welt. Festschrift für L. Weisgerber / hrsg. von H. Gipper. Düsseldorf: Schwann, 1959. S. 176-195.
7. **Duden Deutsches Universalwörterbuch.** Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 S.
8. <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/d/dinamika.html>
9. **Kotin M. L.** Das Deutsche als Werden-Sprache (Synchronie und Diachronie der Werden-Perspektive im deutschen Verbal-system) // Das Wort: germanistisches Jahrbuch. DAAD. 1995. S. 12-27.
10. **Markt.** Wirtschaftstexte aus der deutschen Presse für den Unterricht. Herausgegeben vom Goethe-Institut. 1997. Ausgabe 9. 20 S.
11. **Rupp H.** Zum deutschen Verbalsystem // Satz und Wort im heutigen Deutsch. Probleme und Ergebnisse neuerer Forschung. Jahrbuch 1965/66. Düsseldorf, 1967. S. 148-164.
12. **Süddeutsche Zeitung.** 2008. Nr. 196. 23/24.08.
13. **Wöhe G., Döring U.** Einführung in die Allgemeine Betriebswirtschaftslehre. 20. Aufl. München: Vahlen, 2000. 1260 S.
14. **Wurzel W. U.** Flexionsmorphologie und Natürlichkeit: ein Beitrag zur morphologischen Theoriebildung. 2. Aufl. Berlin: Akad. Verl., 2001. 223 S.

DERIVATION OF NOUNS IN GERMAN LANGUAGE WITHIN MODELS OF THINKING

Gukh Zhanna Kimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Syktyvkar State University
zhanna_guh@mail.ru

Three models of thinking or prospects form the basis of nouns derivation: *sein*-model, *werden*-model and the *tun*-model. Objectivity as a state is represented in the first prospect, the objectivity as a process – in the second one and objectivity as an action character / active force – in the third one. The leaders among the products of derivation of these three groups are the derivatives with the suffix *-er* in the first case, the derivatives with the suffix *-ung* and substantivized infinitive in the second case, and the derivatives with the suffix *-heit/-keit* in the third case.

Key words and phrases: verbal and substantive models of thinking or prospects; derivation of nouns; objectivity as state; objectivity as process; objectivity as action character / active force.

УДК 81.511.131'37

Филологические науки

В статье раскрывается понятие «оскон» _вера; надежда' и «вось» _моление; жертвоприношение; религия, вера, вероисповедание' в удмуртском языке. Рассмотрена авторская интерпретация звуковой семантики слова удмуртским писателем П. М. Захаровым. Особое внимание уделяется расширению семантики слова «оскон» и появлению новых слов на базе данного корня. Изменения связаны с переменой отношения к религии в целом и в обществе конца XX и начала XIX века.

Ключевые слова и фразы: вера; надежда; религия; моление; лексика; изменение семантики.

Душенкова Татьяна Рудольфовна, к. филол. н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

dushenkovatr@mail.ru

ПОНЯТИЕ *ОСКОН* „ВЕРА; НАДЕЖДА“ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ[©]

В «Энциклопедическом православном словаре» дано следующее определение веры: «состояние сознания, признающее какое-либо явление истинным и требующее для этого внешних доказательств. Классическое для христианства понятие веры дал апостол Павел в «Нослании к евреям»: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (11:1). Уверенность в реальном существовании Бога и доверие к Нему» [3, с. 118]. А религия воспринимается как «сознательное поклонение силам, которые человек признает властными над своей жизнью. Религиозное чувство присуще из всего живого на земле лишь человеку» [Там же, с. 439].

В удмуртском языке понятие *оскон* _вера; надежда' первоначально использовалось для выражения сугубо личностных переживаний субъекта. В этимологическом плане существительное *оскон* образовалось от глагола *оскыны*: _верить, надеяться, убедиться', коми *эскыны* _верить, надеяться; веровать'; мар. *ушанаши* _верить, надеяться'; э.-морд. *огрюмс* _молиться', финн. саам. Обще финно-пермское слово [10, с. 332]. Особо следует отметить, что в удмуртском языке это самый распространенный способ образования существительных. Почти все значимые понятия обозначают действие, процесс. Это особенность/специфика языка и категоризации мира.

Со временем произошли изменения в семантике, и слово приобрело новое значение – *‘религия’*. В «Удмуртско-русском словаре» (2008 г.) статьи значительно расширились. Связано такое пополнение лексики, на наш взгляд, и с полным переводом Библии, выполненным А. М. Атамановым в 1990-2013 гг., благодаря которому появился ряд словоупотреблений и новых словоформ религиозного характера, ранее не встречающихся в удмуртском языке. Если взять словарь 1983 г. издания и учесть, что для советской культуры эпоха характеризовалась как атеистическая, то материал к словарной статье, по сравнению с последним, достаточно скуден.

Сравним два варианта:

1) 1983 г. – *оскон* см. *осконлык*; *инмарлы оскон* *‘верование’*; *осконлык* *‘вера, доверие, уверенность, надежда’*; *‘чуказе нуналлы оскон* *‘уверенность в завтрашнем дне’*; *оскон кылдйз* *‘появилась надежда’* [13, с. 323]. Этому толкованию соответствуют следующие определения: «вера – признание чего-л. истинным, несомненным, без испытания, без поиска логических или фактических доказательств. Ср. доверие, уверенность, убежденность» [9, с. 57]. «Надежда – верящее выжидание желаемого, лучшего. Надежду смешивают с иллюзией» [Там же, с. 198]. Поэтому так были важны понятия вера и надежда: *оскисьтэм* 1. *‘недоверчивый, недоверяющий’*; 2. *‘неверующий, атеист’*; *осконтэм* 1. *‘сомнительный, неправдоподобный, неубедительный || сомнительно, неправдоподобно, неубедительно’*; *осконтэмез отын чик өвёл* *‘ничего неправдоподобного в этом нет’*; 2. *‘ненадежный || ненадежно’*; *осконтэм адями* *‘ненадежный человек’*; *туж осконтэм* 1) *‘очень ненадежно* 2) *‘неправдоподобно’*; *оскымон* 1. *‘достойный доверия, надежный, убедительный, правдивый; неопровержимый || надежно, убедительно, правдиво; неопровержимо’*; *оскымон аргуентъес* *‘веские (убедительные) аргументы’*; *оскымон факт* *‘неопровержимый факт’*; *тупаса улонэз оскымон утыны* *‘надежно охранять мирную жизнь’*; *оскыны* 1. *‘поверить, верить, доверить, доверять кому-чему-л.; довериться, доверяться; надеяться, положиться, полагаться на кого-л.’*; 2. *‘верить, веровать; оскытыны убедить; уверить, заверить’*; *оскытэм* прич. и сущ. от *оскытыны*; *оскытэме потэ* *‘хочется (хочу) заверить’* [14, с. 498]. Ср. другие примеры: *солы оскон өвёл, куртчоз* *‘ему нет доверия, укусит’*; *чиньыдэ ымаз эн пон, куртчоз* *‘пальца в рот не клади’*. Даже в таком небольшом фрагменте вырисовывается советская партийная идеология; так называемый «языковой вкус эпохи» (В. Г. Костомаров [8]) на всем оставляет свой отпечаток.

2) 2008 г. – *оскон* 1. *‘вера, уверенность, надежда’*; *‘чуказе нуналлы оскон* *‘уверенность в завтрашнем дне’*; 2. *‘религия’*; *оскон понна курадъытэм* *‘рел. ‘мученик’ (за веру)’*; *осконлэсь куштйськон* *‘рел. ‘отступничество’*; *инмарлы оскон* *‘религия, вера в бога’*; *кун оскон* *‘государственная религия’*; 3. *‘доверенность (документ)’*; 4. *‘доверие’*; *оскон телефон* *‘телефон доверия’*. Как видим, в последнем издании словаря [14] произошли дифференциация и значительное расширение семантики слова (добавилось три дополнительных значения). Кроме того, следует учесть, что отношение к религии, вероисповеданию изменилось. Доля слов, принадлежащих к данной категории, резко увеличилась.

На основе продуктивных словообразовательных моделей за последние 25 лет словарный запас пополнился новыми словами: *оскемуж* *‘миссия’*; *оскемчи* *‘представитель’*; *оскись* прич. от *оскыны*; *оскиськон* 1. *‘доверие; надежда, вера* 2. *‘офиц. доверенность’*; *оскиськымон* *‘надежный, верный’*; *оскиськыны* *‘доверить, доверяться; понадеяться, надеяться, положиться, полагаться’*; *оскондышетон* *‘рел. ‘вероучение’*; *осконмурт* *‘рел. ‘верный, преданный’ (о человек); см. тж. дасьмурт; осконо* *‘надежный, верный’*; *оскымонлык* *‘авторитет’*; *оскытйськыны* *‘диал. ‘удостоверяться, убеждаться, уверяться в чем-л.’*; *оскытон* 1. *‘сущ. от оскытыны’*; 2. *‘удостоверение; свидетельство* 3. *‘гарантия’* [Там же, с. 498]. Кроме того, появилось много неологизмов, также отражающих состояние и изменения общества.

Интересна интерпретация данного понятия удмуртским писателем, поэтом и драматургом П. Захаровым. В одной из своих статей из рубрики «Подышим удмуртским, или Необычные уроки удмуртского языка» в журнале «Инвожо» он пишет: «Вера по-удмуртски *оскон*. Это же слово сегодня сами удмурты неправильно используют для выражения слова —*адежда*». Потому что отдельного слова *надежда* в удмуртском языке нет. Правда, я нашел редко используемую диалектную форму *базмон, базон* (у южных удмуртов), но это больше отображает понятия *смелость и решительность*. Есть еще иносказательная форма из двух слов – *дул пыкет* (букв. *‘опора души’*, где *дул* *‘душа’*, *пыкет* *‘опора’*). Но это уже ближе к опоре. ...для удмуртского шаманского сознания этого не достаточно. Потому что в понятии *надеяться* нет твердой веры, она безответная, т.к. допускает иной исход – на Бога надейся, а сам не плошай. А шаману нужна твёрдая вера в победу, когда он идет выкрасть (сВОРовать) или завоевать у злого духа украденную душу больного... Говорят, ВЕРу удмуртского шамана легко проверить; нормальный, верующий в светлого Бога шаман, после возвращения от злого духа блюет, а если не блюет. То опасайся, он уже захвачен злыми, нижними духами – может, самим Шайтаном. —*Оке ке, өске*», – говорят шаманы-туны (Если блюет, значит, верит)» [5, с. 17]. Ср.: *өскыны* *‘блевать; рвать, тошнить’*, *коми вос* *‘рвота, блевотина’* [10, с. 63].

Возвращаясь к сказанному, следует отметить, что лексема *базмон* в удмуртском языке имеет значение *‘надежда, шанс’* (ср. *пичильтык базмон кельтыны* *‘оставить маленькую надежду’*); *базон* *‘диал. ‘смелость, решительность’*; *ужын базон кулэ* *‘в работе нужна смелость’*; *базыны* *‘диал. 1. ‘надеяться, полагаться’; базыса улыны* *‘жить с надеждой’*; 2. *‘осмелиться, решиться’* [14, с. 56]. В словаре Т. Борисова встречается глагол, относящийся к срединному наречию (пример приведен из работы Б. Мункачи): *базыны* 1. *‘надеяться’*. *Лобъоз, кош-коз жазегед, ас бурдэзлы базыса* *‘Улетит, удерет гусь, надеясь на собственные крылья’*; 2. *‘осмелиться’* [1, с. 23].

Далее П. Захаров разъясняет в духе известных лингвистов М. М. Маковского [11], Н. Н. Вашкевича [2], и А. П. Журавлева [4]: «Гласный звук О во многих языках – восторг души, т.е. звук О связан с более утонченным психологическим миром. Я предполагаю, что это короткая форма слова ОСКОН *‘вера’*. <...> А вот

огубленный звук – понятие более физиологическое, выражающее эгоистические и даже эротические эмоции. ... Удмуртские шаманы называют внутренним змеем или внутренней змеей... – так удмурты и сегодня называют глисту (и вообще, слова с этим звуком связаны больше с внутренними и магическими вещами: *вось* _боль, молитва'; *кõt* _живот, спокойствие'; *вõt* _сон, мистическое зрение'; *õtкын* _хитрый, умный'; *õtкелён* _покаяние'; *õкынон* _раскаяние'; *õвõл* _нет'; *вõл* _свобода'; *õнер* _ремесло'; *õсь* _месть, зло'; *пõсь* _горячий'; *вось* _боль, молитва, жертва') и зачастую опасными, плохими, отвратительными словами. Например, *õлексы* _калека, гниющая падаль'; *бõсыр* _грыжа', *кõш* _зловоние'. ... в некоторых диалектах звук перешел на О и Э. Потому что с õ – тяжело разговаривать, он тормозит, вытягивает силу (*задняязычный огубленный звук – Т. Д.*) и т.д. (Для сравнения: *нõд* _грязь', болото, а *нод* _смекалка')... Если О являет собой знамение бога, то, Õ получается, – его обратная сторона. Как же Свет без Тьмы? ... О – это бог-восторг, а Õ – змея-зависть» [5, с. 18].

В 2010 г. вышла книга «Удмурт оскон» [12], (авторы – В. Владыкин и С. Виноградов), т.е. «Удмуртская вера». На наш взгляд, совершенно искусственное определение в духе времени, не отражающего реального этнического отношения к понятию. Произошло семантическое осмысление нового термина. Для традиционной удмуртской веры удобнее было бы пользоваться такими терминами, как *вось* и *дйньвось*. Но на сегодняшний день произошло десемантизация слов. В них чувствуется древняя архаика. Из современной лексики они оказались «извлечены», из активного словарного запаса тоже.

Для обозначения традиционной веры удмуртов, как правило, пользуются другими словами: *вось* II рел. 1. _моление; жертвоприношение'; *вось корка* _молитвенный дом'; *вось кузё* _жрец'; *бусы вось* _моление в поле'; *тыло вось* _моление в роще'; 2. _хозяева святилищ; духи моления'; *вõ(ся)сьёс ог-огзы доры ветлыло* _хозяева святилищ похаживают друг к другу в гости' 3. диал. _религия, вера, вероисповедание'; *Вось Гожтос* «Священное писание» [14, с. 140]. Первое значение слова-омонима связано с физическими ощущениями: *вось* I _больно || боль'; *вось карыны* 1) сделать больно, причинить боль 2) *перен.* кольнуть, сильно обидеть (задеть); *вось луон* _боль'; *вось луыны* _почувствовать боль'; *вось луэ* _становится больно'; *вось õвõл* _небольно' [Там же]. Удмуртский бесермянский поэт, М. Федотов, рано ушедший из жизни, в 1991 г. опубликовал свой предсмертный сборник «Вось». Название книги и ее содержание наиболее полно раскрывают все значения данного слова и его нюансы [6; 7].

Вõсям прич. и сущ. от *вõсяны*; *вõсям шай* рел. _кладбище для крещёных'; *вõсян* рел. сущ. от *вõсяны*; *вõсяны* рел. 1. принести (приносить) в жертву 2. освятить, освящать 3. молить, благословлять, напутствовать'; *вõсясь* рел. _жрец'; *вõсяськись* рел. _молящийся, набожный, верующий || молещик, молещица'; *вõсяськон* рел. 1. моление'; *вõсяськон инты* _мольбище, место моления, святилище; святое место'; *вõсяськон корка* _молешня'; 2. молитва; *вõсяськон кыл* _молитва'; *вõсяськонни* рел. _место, где молятся; молешня, мольбище'; *вõсяськыны* рел. 1. помолиться, молиться 2. молить, просить, умолять'; *вõсятыны* рел. _принести в жертву' [14, с. 140].

В словообразовательное гнездо вошло более десяти новых лексем, отсутствующих в словаре, вышедшем в 1983 г.: *вõсе* диал. _клянусь богом, ей-богу'; *вõсьгуби* диал. см. *вõгуби*; *вõсьгур* рел. _молитвенная мелодия'; *вõськыл* рел. _молитва'; *вõсьлык* _вероисповедание, религия'; *вõсьлыкья огазяськоньёс* _религиозные объединения'; *пõртэм вõсьлыкьёслы эрик сётэмын* _дана свобода различным вероисповеданиям'; *вõсьмер* _община'; *вõсьнерге* диал. рел. _поминки, обряды по усопшим'; *вõсьтõро* диал. рел. _удмуртский священник'; *вõсьтыл* рел. _огонь жертвоприношения'; *вõсьчи* _жрец; священнослужитель'; *вõсьчорыг* диал. зоол. 1. хариус 2. верховка 3. осётр 4. форель' и др.

Вторая лексема *дйньвось* имеет следующий словообразовательный ряд: *дйнь* II 1. диал. см. *дор*; 2. _двор'; *дйньатай* _прародитель, предок'; *дйньвордйсь* см. *дйньатай*; *дйньет* _положение' [Там же, с. 184].

Таким образом, лексема *оскон* в удмуртском языке на сегодняшний день имеет значения: 1. _вера, уверенность, надежда'; 2. _религия'; 3. _доверенность (документ)'; 4. _доверие'. За последние 20-25 лет произошло расширение семантики слова, что связано с изменениями отношения в обществе к религии, к христианству, и полным переводом Библии на удмуртский язык. Для обозначения традиционных верований используют лексему *вось* 1. _моление; жертвоприношение; 2. _хозяева святилищ; духи моления'; 3. диал. _религия, вера, вероисповедание'.

Список сокращений

мар. – марийский, э.-морд. – эрзя мордовский, финн – финский, саам –саамский.

Список литературы

1. Борисов Т. Удмурт кыллюкам. Ижевск, 1991. 384 с.
2. Вашкевич Н. Н. Системные языки мозга: магия слова. Разгадка мифов и легенд. Язык и физиология пробуждения сознания. М., 1998. 400 с.
3. Воскобойников В. М. Энциклопедический православный словарь. М.: Изд-во «Эксмо», 2007. 544 с.
4. Журавлев А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
5. Захаров П. Дивор, Дивора, Дибыр: Опыт нелинейной этимологии удмуртско-еврейских и русских слов // Инвожо. 2012. № 12. С. 17-21.
6. Зверева Т. Особенности неомифологизма в молодой удмуртской лирике // История и культура финно-угорских народов: Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. Глазов 11-13 ноября 1996 г. Глазов, 1998. Ч. 2. Языкознание. Фольклор и краеведение. С. 49-51.

7. **Ильина Н.** «Озы со висэнэ вöse мынам зоре...»: М. Федотовлэн кылбуръёсыз пумысь куд-ог малпанъёс // Кенеш. 1999. № 3. 53-56 б.
8. **Костомаров В. Г.** Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
9. **Летягова Т. В., Романова Н. Н., Филиппов А. В.** Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. М.: Флинта; Наука, 2006. 424 с.
10. **Лыткин В. И., Гуляев Е. С.** Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
11. **Маковский М. М.** Феномен ТАБУ в традициях и в языке индоевропейцев: сущность, формы, развитие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 280 с.
12. **Удмурт оскон:** Вашкала курыськонъёс, вöсяськонъёс, статьяос / Дасязы В. Е. Владыкин, С. Н. Виноградов = Удмуртская вера: Древние молитвы-заклинания: статьи / сост. В. Е. Владыкин, С. Н. Семенов. Ижевск: Удмуртия, 2010. 200 с.
13. **Удмуртско-русский словарь** / отв. ред. В. М. Вахрушев. М.: Русский язык, 1983. 592 с.
14. **Удмуртско-русский словарь** / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.

NOTION *OSKON* «FAITH; HOPE» AND ITS TRANSFORMATIONS IN UDMURT LANGUAGE

Dushenkova Tat'yana Rudol'fovna, Ph. D. in Philology
Udmurt Institute of History, Language and Literature Ural Branch of Russian Academy of Sciences
dushenkova@mail.ru

The article considers the notion «oskon» 'faith; hope' and «vos» 'praying'; sacrifice; religion, faith, faith confession' in the Udmurt language. The author's interpretation of the sound semantics of the word by the Udmurt writer P. M. Zakharov is scrutinized. A special attention is given to the semantics expansion of the word «oskon» and appearing of new words on the base of the given radical. The modifications are concerned with the attitude change to the religion in whole and in the society of the end of 20th and beginning of 21st centuries.

Key words and phrases: faith; hope; religion; praying; vocabulary; semantics change.

УДК 821.512.157-394

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование мифа в романе якутской писательницы А. Борисовой. Сюжет, образная система, языковая структура представлены во взаимосвязи традиции и новаторства. Поэтика олонхо становится основой для трансформации романного жанра, популяризации якутского эпоса в мировом пространстве, полемики межкультурного диалога.

Ключевые слова и фразы: миф; символ; роман; олонхо; поэтика; традиции; реконструкция мифологических архетипов; трансформация фольклорного и мифологического источника.

Желобцова Светлана Федотовна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
oso-06@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МИФА В ПОЭТИКЕ РОМАНА-ОЛОНХО «ЗЕМЛЯ УДАГАНОК» А. БОРИСОВОЙ[©]

Присутствие мифа в образно-символическом, кодово-метафорическом воспроизведении реальности рассматривалось в теоретических работах фундаментального характера. По теории А. Лосева, «миф стоит у истоков словесного искусства, мифологические представления и сюжеты занимают значительное место в устной фольклорной традиции различных народов. Мифологические мотивы сыграли большую роль в генезисе литературных сюжетов, мифологические темы, образы, персонажи используются и переосмысляются в литературе почти на всём протяжении её истории» [2]. Это подтверждается художественной практикой классиков якутской литературы, продолжающейся в творчестве современных писателей. Исследователь традиций национального фольклора в произведениях узбекских поэтов пишет: «Мифологические образы, являющиеся своеобразным открытием народной фантазии, присутствуют и в устном народном творчестве, и в письменной литературе, где получили своеобразную поэтическую интерпретацию» [5, с. 159]. Переосмысление архаического материала является экспериментальным полем жанрово-стилевых поисков новой прозы, ценностным вектором движения теории и практики литературоведения.

Обращение к мифу в художественном творчестве писателей соответствует теории Е. М. Мелетинского о его роли в литературе. Он пишет: «Миф удовлетворяет потребность в целостном знании о мире, организует и регламентирует жизнь общественного человека (на ранних этапах истории полностью, на более поздних – совместно с другими формами идеологии, наукой и искусством)» [3, с. 29]. Мировая литература начала XX века